УДК 93/94-930.1

В.И. ДЕ ФАРИА Э КАСТРО

ВОСПОМИНАНИЯ (1917–1920 гг.)

Публикация, вступительная статья, подготовка текста и комментарии М.М. Горинова-мл.

Москва, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
E-mail: mihail_gorinov@mail.ru

Впервые публикуется фрагмент воспоминаний В.И. де Фариа э Кастро за 1917–1920 гг. из фонда Всероссийской мемориальной библиотеки архива Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Ключевые слова: *Владимир де Фариа э Кастро, Виктор Кордашевский, Рауданы, Гатчина, Гражданская война, Новочеркасск.*

25 декабря 1975 г. в парижской газете «Русская мысль» было опубликовано «Обращение к русским эмигрантам, старшим революции» нобелевского лауреата писателя Александра Исаевича Солженицына (1918–2008) с просьбой прислать документальные свидетельства о революциях 1917 г. и Гражданской войне. Особенно его интересовали «частные воспоминания» о событиях 1917–1922 гг. «живых современников той бурной поры» — не известных политиков, генералов и ученых, а простых людей. Именно к ним обращался писатель: «Очень прошу вас: совершите над собой <…> усилие для восстановления прошлого России. Напишите, кто сколько в силах и знает, — 2 страницы или 100. Дорог всякий человеческий материал — и даже тем более, чем дальше он от великих событий, а ближе к простой жизни. <…> Это может быть последовательная ваша биография. Или отдельные эпизоды из нее…» [Солженицын 1975, с. 2].

Одним из тех, кто сразу откликнулся на призыв, был Владимир Иосифович де Фариа э Кастро (de Faria e Castro; 1907–1992), преподаватель Майнцского университета, представитель известной дворянской семьи де Фариа э Кастро. Он прислал А.И. Солженицыну две страницы воспоминаний о своих детских годах (пришедшихся на Февральскую и Октябрьскую революции и Гражданскую войну на Дону), которые и публикуются к 100-летию революционных событий в России 1917 г.

В настоящее время этот небольшой текст хранится в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, в фонде Всероссийской мемуарной

библиотеки[1]. Его уникальность состоит в том, что драматические события 1917–1920 гг. представлены в необычном ракурсе — глазами ребенка. В 1917 г. Владимиру де Фариа э Кастро исполнилось только десять лет! В своих воспоминаниях он рассказывает о событиях Февральской революции в Гатчине, подготовке выступления генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г., Гражданской войне в Новочеркасске, о жизни в этом городе при «красной» и «белой» власти, новороссийской эвакуации из России. Это бесхитростное повествование мальчика о событиях, свидетелем которых он являлся, и которые особенно волновали его. Здесь нет анализа, прямых оценок событий, но есть их эмоциональное восприятие. К примеру, когда в зале Николаевского вокзала Петрограда «развалившиеся, руки в карманах» солдаты не отдали честь осанистому седому генералу — примета нового времени, это сильно потрясло ребенка и произвело на него «тяжелое впечатление»[2]. Владимир болезненно ощущал изменение в образе жизни, еще недавно благополучном, своей семьи. Правление в Новочеркасске большевиков ассоциируется у него с похоронными процессиями, пустыми улицами, многочисленными обысками. Особенно интересны описания наблюдательным мальчиком хода эвакуации белогвардейцев из Ростова-на-Дону и Новороссийска: «Никогда не забуду этот на протяжении двух дней бесконечный едущий хвост бегущих от большевиков»[3].

Воспоминания Владимира Иосифовича де Фариа э Кастро дают представление о том, как мыслили, чувствовали, ощущали себя дети в эпоху революционных потрясений. Такого рода свидетельства ценны тем, что достаточно редки[4] и позволяют восполнить имеющийся пробел. Публикуемые странички — лишь часть записок-воспоминаний Владимира Иосифовича о детских годах, написанных на немецком языке. Перевод на русский язык отправленных А.И. Солженицыну в конце 1975 г. страниц автор мемуаров выполнил сам.

Полный текст записок находится в личном архиве племянника Владимира Иосифовича, юриста и предпринимателя из Висбадена (Германия), доктора Александра Александровича де Фариа э Кастро, с 2003 г. президента Общества гессенско-русского

---

[1] *Де Фариа э Кастро* В.И. Впечатления мальчика десяти – тринадцати лет // Архив ДРЗ. Ф. 1. Е-129. Л. 1–2.
[2] Там же. Л. 1.
[3] Там же. Л. 2.
[4] Можно назвать лишь подготовленное в 1997 г. Л.И. Петрушевой издание «Дети русской эмиграции. Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники» (М.: Терра, 1997), куда вошли сочинения детей русских беженцев, учащихся русских гимназий за границей, написанные в 1923–1924 гг. на тему «Мои воспоминания с 1917 г. и до поступления в гимназию». В этих работах они поведали о своих впечатлениях о Февральской и Октябрьской революциях, о Гражданской войне и эмиграции.

межкультурного обмена и гуманитарной помощи — ГЕРУС (HERUS e.V.) [Вершевская, Сперанская 2008, с. 62]. Он постоянно вносит огромный личный вклад в сохранение памяти о российской эмиграции в Европе. В Висбадене─Александр Александрович в течение многих лет поддерживает знаменитый православный храм Святой Елизаветы на горе Нероберг и русское кладбище при нем.

Семейный архив был сформирован еще его отцом, Александром Иосифовичем де Фариа э Кастро (1910–1993), тосковавшим в эмиграции по утраченному привычному кругу общения, по родственникам и друзьям, жившим когда-то по соседству и разбросанным позже по всему миру. Среди материалов этого уникального архива — старинные портреты, картины, фотографии, награды, книги, письма[5]. Кроме того, в нем хранится составленная Александром Иосифовичем в 1976–1980 гг. «Генеалогия и история семьи де Фариа э Кастро с 33 красочными гербами, а также 2 картами и 10 монохромными изображениями»[6] — около трехсот страниц семейной хроники, написанных каллиграфическим почерком: записи на немецком, французском, португальском, испанском и русском языках [Там же, с. 62, 71]. В конце 2016 г. доктор А.А. де Фариа э Кастро любезно предоставил нам часть этой «Генеалогии…» и статьи по истории своей семьи.

В составе «Генеалогии…» содержится и основная часть записок-воспоминаний Владимира Иосифовича де Фариа э Кастро, написанных на немецком языке: «“Из воспоминаний юности” Владимира де Фариа э Кастро. Наша семья» и «Замок и имение Рауданы»[7]. Как следует из «Генеалогии…», Владимир Иосифович происходил из старинного знатного португальского рода, восходящего ко временам римского владычества и получившего в середине XIV в. имя де Фариа по названию средневекового замка. Комендант этого замка Нуно Гонсалвеш (Gonçalves) во время вылазки против осаждавших укрепление кастильцев попал в плен. Подведя пленника к стене замка, гарнизоном которого остался командовать его сын, враги потребовали капитуляции. Нуно приказал сыну не сдаваться и тут же был убит на его глазах. За геройский поступок португальский король Фердинанд I (1345–1383) разрешил всем

---

[5] Часть этого архива недавно передана А.А. де Фариа э Кастро в Дом русского зарубежья и хранится ныне в составе его фондов.

[6] Genealogie und Geschichte der Familie de Faria e Castro mit 33 bunten Wappenabbildungen, sowie 2 Karten und 10 einfarbigen Bildern, zusammengestellt und bearbeitet von Alexander de Faria e Castro.

[7] Auszüge aus den «Jugenderinnerungen» von Wladimir de Faria e Castro. Unsere familie // Genealogie und Geschichte der Familie de Faria e Castro. S. 16a–30a; Schloß und Gut Raudany // Ibid. S. 32a–36a. Выражаю глубокую признательность за перевод этих записок-воспоминаний на русский язык моему другу Вадиму Вадимовичу Трухачеву, к.и.н., старшему преподавателю кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ИАИ РГГУ.

потомкам Нуно Гонсалвеша носить фамилию де Фариа и пожаловал им герб, изображающий серебряный замок на кровавом фоне, окруженный пятью лилиями [Genealogie 1976–1980, S. 18–19]. Впоследствии семейство де Фариа породнилось с одним из самых древних родов Испании — э Кастро. Кроме того, оно связано тесными родственными узами со знатными аристократическими фамилиями России: Зубовыми, Шереметьевыми, Тимашевыми, Розенами, Чертковыми и многими другими.

Владимир Иосифович появился на свет 16 января 1907 г. в родовом имении де Фариа э Кастро Рауданы (ныне Литва)[8]. Его отец, Иосиф Карлович де Фариа э Кастро (1876–1947) был прямым потомком Нуно Гонсалвеша. Мать Ольга Викторовна (1884–1950) также принадлежала к родовитой семье — она была дочерью дворянина Царства Польского Виктора Игнатьевича Кордашевского (1840–1916) и баронессы Ольги Юльевны Розен (1851–1940). У Иосифа Карловича и Ольги Викторовны было трое детей: сыновья Николай (1905–1964), Владимир (1907–1992) и Александр (1910–1993).

(ФОТО 1)

С имением Рауданы связана жизнь нескольких поколений предков Владимира де Фариа э Кастро. Оно находится на территории современной Литвы, в 60 километрах от Каунаса, в живописной местности на правом берегу Немана. В XIV в. рыцарями Тевтонского ордена здесь был построен большой замок, названный Рауданы, что по-литовски значит «красный», поскольку он был сложен из красного кирпича. В начале XIX в. этот замок купил князь Платон Александрович Зубов (1767–1822), последний фаворит императрицы Екатерины II (1729–1796) — прапрапрадед Владимира Иосифовича по отцовской линии. Рауданы он отдал в приданое за своей внебрачной дочерью Софией (1800–1880), вышедшей в 1816 г. замуж за офицера лейб-гвардии Преображенского полка, участника Отечественной войны 1812 г. барона Карла Карловича Пирха (1788–1822) [Вершевская, Сперанская 2008, с. 65].

София Платоновна занимала важное положение в обществе: губернаторы и местные чиновники считали своим долгом нанести визит влиятельной помещице, имевшей связи в Петербурге. Всеми делами обширного имения она распоряжалась сама, разъезжая в большой карете на четверике или шестерике с форейтором [Genealogie 1976–1980, S. 19a]. После кончины Софьи Платоновны Рауданы перешли к

[8] Данная информация сообщена Дмитрием Николаевичем де Фариа э Кастро, племянником Владимира Иосифовича, сыном его брата Николая Иосифовича.

ее дочери — Софье Карловне Пирх (1818–1894)[9], муж которой Лев Николаевич Ваксель (1811–1885) был прямым потомком Свена Вакселя (1701–1762), шведа по происхождению, соратника мореплавателя Витуса Беринга (1681–1741), участника II Камчатской экспедиции 1741 г.[10] Страстный любитель и тонкий знаток охоты, он получил известность как автор «Карманной книги для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой» (СПб., 1856), высоко оцененной писателями-охотниками С.Т. Аксаковым (1791–1859), И.С. Тургеневым (1818–1883) и Н.А. Некрасовым (1821–1877) [Вершевская, Сперанская 2008, с. 66].

Старшая дочь Льва Вакселя, Софья Львовна (1835–1887), бабушка Владимира Иосифовича де Фариа э Кастро, стала супругой известного португальского писателя-публициста Жозе Карлоса де Фариа э Кастро (1835–1910). Он занимался литературным трудом в португальских периодических изданиях и принимал участие в политической деятельности, примкнув к партии прогрессистов (либералов). В 1868 г. португальский король Людовик I (1838–1889) пожаловал ему придворное звание благородного кавалера королевского дома и назначил шталмейстером двора [Genealogie 1976–1980, S. 59–60]. За литературную деятельность и заслуги перед Королевским географическим обществом он был удостоен высшего знака отличия — ордена Христа [Grande Enciclopédia 1946–1960, Vol. X, p. 928].

Интерес к литературе и искусству сблизил Жозе Карлоса с Платоном Львовичем Вакселем (1844–1918), сыном Льва Вакселя. Попав на Мадейру в 1862 г., молодой русский дворянин знакомил португальцев с русской литературой и музыкой. По его приглашению Жозе Карлос отправился в 1870 г. в Россию, где влюбился в сестру Платона Вакселя Софью, жившую в Рауданах. Там в 1872 г. состоялась их свадьба. Через четыре года, 23 сентября 1876 г., у супругов родился сын Иосиф. Португалец переселился в Россию, но не терял связи с родиной: продолжал литературные занятия, помещая в португальских газетах и журналах свои статьи на политические,

---

[9] Барон Карл Пирх происходил из старинного прусского дворянского рода. Софья Платоновна родила от него двух дочерей: Софью и Ольгу (1819–1870). Ольга Карловна вышла замуж за Николая Петровича Хрущева (1807–1881), командира лейб-гвардии Кирасирского ее величества полка, шталмейстера высочайшего двора. Их дочь Ольга Николаевна вышла замуж в Германии за прусского офицера, представителя рода Холтофф фон Фасман. Хрущевы и Холтоффы поддерживали контакты с семьей де Фариа э Кастро на протяжении всего XX в. Один из внуков Ольги Николаевны — Вилли Холтофф фон Фасман — входил в руководство Берлинской государственной оперы перед началом Второй мировой войны. Другой внук — Алекс — был арестован как участник покушения на Адольфа Гитлера 20 июля 1944 г. и приговорен к смертной казни, но освобожден советскими войсками до вступления приговора в силу. Скончался в Потсдаме в 1966 г. [Genealogie 1976–1980, S. 18a].

[10] Именем Вакселя названы два мыса — в море Лаптевых и на Командорских островах.

исторические и религиозные темы [Genealogie 1976–1980, S. 60–62; Вершевская, Сперанская 2008, с. 63–64][11].

Мать Иосифа Софья Львовна не отличалась крепким здоровьем и скончалась в 1887 г., когда ребенку было десять лет. Мальчик остался на попечении отца, не знавшего даже русского языка. Непосредственное участие в его воспитании приняли братья матери Александр (1839–1907) и Платон Львовичи. Они содействовали принятию племянника в Императорский Александровский лицей в Петербурге. Для поступления в это привилегированное учебное заведение требовалось иметь рекомендации влиятельных лиц, каковыми и являлись дядюшки Иосифа. Александр Львович занимал должность директора Императорского Воспитательного дома и был женат на Прасковье Алексеевне Львовой (1844–1920), дочери генерала Алексея Федоровича Львова (1798–1870), директора Придворной певческой капеллы, автора музыки гимна «Боже, царя храни!»[12]. Платон Львович служил директором канцелярии Министерства иностранных дел [Вершевская, Сперанская 2008, с. 66–67].

После окончания Александровского лицея в 1897 г. Иосиф Карлович де Фариа э Кастро состоял на службе в канцелярии Государственного совета под руководством князя Д.П. Голицына (Муравлина) (1860–1928) [Genealogie 1976–1980, S. 49]. Кроме того, он являлся почетным членом Петербургского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии[13]. Весной 1903 г. Иосиф Карлович был назначен почетным мировым судьей Ковенского судебно-мирового округа. 26 октября того же года он женился на Ольге Викторовне Кордашевской, дочери генерал-лейтенанта В.И. Кордашевского и баронессы О.Ю. Розен [Ibid., S. 50].

Виктор Игнатьевич Кордашевский посвятил свою жизнь военной службе. По окончании столичного Павловского кадетского корпуса он служил во Владимирском и Могилевском пехотных полках, а с 1870 г. командовал 1-м и 2-м эскадронами 3-го драгунского Военного ордена Е.И.В. великого князя Михаила Николаевича полка. Прошел всю русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Принимал участие во многих сложных боевых операциях, в том числе в кровопролитном сражении при освобождении болгарского города Елена в ноябре 1877 г., в переходе через Балканы и занятии городов Сливно и Ямболь в январе 1878 г. За проявленное мужество

---

[11] Жозе Карлос скончался в Рауданах в возрасте 75 лет и был похоронен на местном католическом кладбище.

[12] Потомки Александра Львовича проживают в США и Канаде. Один из его внуков в 1970-е гг. был председателем литовской общины в Нью-Йорке.

[13] ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 3797. Личное дело И.К. Фариа э Кастро. 1903 г.

Кордашевский был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом[14] — одним из высших офицерских отличий того времени.

В 1880 г. Виктор Игнатьевич был переведен в лейб-гвардии Кирасирский его величества полк, а в 1881–1890 гг. командовал эскадроном юнкеров петербургского Николаевского кавалерийского училища. За девять лет он подготовил к воинскому служению более тысячи офицеров[15]. В.И. Кордашевский слыл лихим кавалеристом. Внук генерала Александр Иосифович вспоминал: «Особенно славились его стремительные заезды на парадах, перед государем, когда он вел за собой Кавалерийскую школу. Он с шага бросал своего коня в карьер, круто делал заезд и как вкопанный останавливался перед государем — прямо с карьера» [Вершевская, Сперанская 2008, с. 71]. А Владимир Иосифович слышал рассказ своей бабушки о том, как она любила из Зимнего дворца наблюдать за майским парадом. Эскадрон Николаевского кавалерийского училища шел первым, во главе на соловом коне — Кордашевский. Поскольку дед Владимира был видным и красивым мужчиной, его сразу же все замечали. Однажды бабушка, стоя у окна, услышала, как кто-то из дам сказал: «Кордашевский подъехал, так что самое красивое в параде позади!» [Genealogie 1976–1980, S. 26a]

С 1890 г. Виктор Игнатьевич состоял чиновником особых поручений VI класса при Главном управлении военно-учебных заведений, с 1896 г. — командиром 2-й кавалерийской бригады 2-й кавалерийской дивизии, а в 1901 г. вышел на пенсию[16]. Летние месяцы он обычно проводил в имении Орвистово Ковенской губернии, принадлежавшем его супруге. Гостеприимный орвистовский дом постоянно посещался местным обществом. Особенно близкие отношения были с соседями по имению Столыпиными. В бытность Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911), будущего премьер-министра, ковенским уездным предводителем дворянства, именно на устроенном им в 1902 г. рауте для ковенского дворянства Ольга Викторовна Кордашевская познакомилась с Иосифом Карловичем де Фариа э Кастро. В следующем 1903 г. она вышла за него замуж [Ibid., S. 55].

---

[14] РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 132361/1-9. Л. 87–89 об., 94–95. Послужной список В.И. Кордашевского. 1901 г.

[15] Там же. Л. 90; Ф. 400. Оп. 17. Д. 28009. Л. 1 об. О назначении пенсии семье генерал-лейтенанта В.И. Кордашевского. 1916 г.

[16] Там же. Оп. 1. Д. 132361/1-9. Л. 90 об., 91.

Иосиф Карлович переселился в Рауданы, где принялся за исполнение обязанностей почетного мирового судьи[17]. В свободное от работы время он активно занимался обустройством имения — к этой деятельности И.К. де Фариа э Кастро готовился заранее: еще в Петербурге вечерами после службы отец Владимира посещал лекции профессора В.В. Докучаева (1846–1903), основоположника русского почвоведения. К 1910 г. в хозяйстве Раудан наметился прогресс: были собраны хорошие урожаи, устроена сыроварня. Доходы имения существенно возросли [Ibid., S. 49–50].

В Рауданах родились двое старших сыновей Иосифа Карловича — Николай и Владимир. Многие страницы записок Владимира Иосифовича связаны с воспоминаниями детских лет, с этим имением, где семья проживала с ранней весны до поздней осени: «Мой отец <…> владел двумя колесными пароходами, на которых мы, как владельцы, при поездках в город имели право стоять на капитанском мостике и наблюдать за маневрированием, а иногда нам капитан разрешал даже крутить руль. От причала до замка было около десяти минут езды по заливным лугам, а потом дорога шла круто в гору, полностью заросшую жасминовыми кустами. Так что мои первые впечатления о Рауданах связаны с запахом жасмина» [Ibid., S. 32a–33a].

Неподалеку от Раудан находилось уже упомянутое имение Кордашевских Орвистово, где также часто бывали дети. Владимиру особенно запомнилось, как однажды к ним на чай приехал сосед по имению П.А. Столыпин и мальчикам дали проехаться с ним на машине [Ibid., S. 33a].

На зимние месяцы Иосиф Карлович переезжал с семьей в Гатчину, где у отца его жены Виктора Игнатьевича Кордашевского была собственная квартира. Там в 1910 г. родился младший брат Владимира Иосифовича Александр. Владимир вспоминал, что в числе привилегированных семей им было разрешено гулять с гувернанткой в гатчинском «царском парке», и иногда мальчики де Фариа э Кастро играли вместе с маленьким сыном великого князя Михаила Александровича Романова (1878–1918) Георгием (1910–1931) [Вершевская, Сперанская 2008, с. 68].

Когда в августе 1914 г. началась Первая мировая война, Иосиф Карлович получил должность предводителя дворянства Ковенского уезда. Ольга Викторовна с детьми переехала в Гатчину, где устроилась у своих родителей. Она была выбрана попечительницей небольшого городского лазарета и ухаживала там за ранеными. Ее

[17] В 1904 г. он был назначен почетным мировым судьей, кроме Ковенского, также и Россиенского судебно-мирового округа. В 1908 г. произведен в коллежские советники.

сестра Елена Викторовна (1884–1976) работала в лазарете лейб-гвардии Кирасирского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка [Genealogie 1976–1980, S. 51, 56–57][18]. А Иосиф Карлович погрузился в службу, которая протекала в условиях военного времени в местности, примыкавшей непосредственно к фронту. Занимался мобилизацией, председательствовал на комиссиях по приему новобранцев, проводил эвакуацию населения. За грамотное проведение мобилизации он был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени [Ibid., S. 51–52].

Летом 1915 г., когда большая часть Ковенского уезда была занята немцами и русская армия отступала, Иосиф Карлович получил от командующего 12-й армией П.А. Плеве (1850–1916) назначение председателем реквизиционной комиссии для приема скота и имущества от беженцев. После взятия немцами ковенской крепости он во главе реквизиционного отряда отступал перед наступавшим противником, производя работу своей комиссии в различных пунктах по пути до Минска. Осенью 1915 г. Иосиф Карлович был назначен уполномоченным по устройству беженцев, а в середине 1916 г. — председателем оценочной комиссии Северного фронта, работавшей в Костроме [Ibid., S. 52–53].

Когда разразилась Февральская революция, И.К. де Фариа э Кастро находился со своей семьей в Гатчине. В октябре 1917 г. он с женой, ее сестрой, тремя детьми и тещей переехал в столицу донского казачества Новочеркасск, но и там его настигла гражданская война[19]. Во время этой войны он служил в Управлении продовольствия Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР, много раз ездил в командировки на Украину и на Кавказ. Ольга Викторовна несла всю тяжесть забот о большой семье при пошатнувшемся материальном положении и в тяжелейших условиях Гражданской войны [Ibid., S. 53, 57].

В конце февраля 1920 г. семье пришлось эвакуироваться на пароходе «Константин» из Новороссийска через Константинополь и Салоники в Королевство

---

[18] В то время в этом полку служил брат Ольги и Елены Николай Викторович Кордашевский (1878–1945) («дядя Ника»). В 1915 г. он был произведен в полковники этого полка, в 1916 г. состоял в штате русского военного представителя при британской армии, в 1917 г. был военным атташе в Тегеране. В 1918–1919 гг. воевал в Белом движении на востоке России. В 1919–1920 гг. участвовал в сибирском Ледяном походе, затем служил у атамана Г.М. Семенова (1890–1946). В 1920 г. эмигрировал в Китай, жил в Харбине и Пекине. В 1923 г. проживал во Франции, где слушал лекции в Институте гармонического развития человека Г.И. Гурджиева в парижском пригороде Фонтенбло. В 1927–1928 гг. участвовал в Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха (1874–1947). В 1928 г. стал священником «восточного обряда», служил в Тунисе и Египте. С 1934 г. проживал в Палестине, скончался в 1945 г. в Иерусалиме, будучи церковным сторожем. Экспедиционный дневник Н.В. Кордашевского хранится в музее Н.К. Рериха в Нью-Йорке [Genealogie 1976–1980, S. 29a–30a; Волков 2012, с. 529].

[19] *Де Фариа э Кастро* В.О. Впечатления мальчика десяти-тринадцати лет // Архив ДРЗ. Ф. 1. Е-129. Л. 1.

сербов, хорватов и словенцев[20]. Они обосновались в городе Крушевац[21], но пробыли там недолго. Осенью того же года они вернулись в Литву, ставшую в 1918 г. независимым государством. Обосновавшись в родном имении Рауданы, Иосиф Карлович занялся восстановлением хозяйства на том участке земли, который был оставлен после аграрной реформы, проведенный литовским правительством (около 100 га). Этим он занимался с 1921 по 1940 г., когда Литва была занята советскими войсками. В 1941 г. Иосиф Карлович с семьей переехал в Германию, в 1942 г. вернулся снова в Рауданы, но в 1944 г. был вынужден окончательно покинуть Литву и найти приют в деревне Платендорф вблизи Брауншвейга, где и скончался 19 ноября 1947 г. Похоронен в г. Гифхорн вместе с супругой [Genealogie 1976–1980, S. 53, 57; Вершевская, Сперанская 2008, с. 68][22].

(ФОТО 2)

Судьба детей Иосифа Карловича сложилась по-разному. Старший сын — Николай Иосифович — получил профессию агронома и после 1945 г. эмигрировал в США. Работал на биохимическом предприятии Нью-Йорка и скончался 5 ноября 1964 г. Похоронен на кладбище Ново-Дивеевского женского монастыря (Спринг Вэлли, штат Нью-Йорк). В 1939 г., еще в Литве, в Каунасе, у него родился сын Дмитрий. В настоящее время он живет в г. Фрибур на западе Швейцарии.

(ФОТО 3)

Владимир Иосифович, автор публикуемых воспоминаний, занимал должность преподавателя русского языка в Майнцском университете имени Иоганна Гутенберга. Умер в Майнце 18 января 1992 г., похоронен на городском кладбище. В Майнце живут и работают две его дочери: Екатерина (р. 1942) и Марина (р. 1948). Екатерина — доктор исторических наук, преподает в Майнцском университете; Марина — музыкант-виолончелист, музыковед, профессор музыки в том же учебном заведении.

Третий сын, Александр Иосифович, в начале 1950-х гг. перебрался в Висбаден, где работал учителем русского языка в различных частных структурах[23]. В этом городе он прожил до конца своих дней, скончался 23 октября 1993 г. и был похоронен на русском кладбище рядом с русским православным храмом Святой Елизаветы на горе Нероберг.

---

[20] Там же. Л. 2.
[21] ГА РФ. Ф. 5982. Оп. 1. Д. 177. Л. 60, 66.
[22] Ольга Викторовна умерла 18 марта 1950 г. в той же деревне.
[23] Сведения сообщены Дмитрием Николаевичем де Фариа э Кастро.

Публикуемые нами странички воспоминаний Владимира Иосифовича де Фариа э Кастро, хранящиеся в фонде Всероссийской мемуарной библиотеки архива Дома русского зарубежья (Ф. 1. Д. Е-129), представляют собой ксерокопию машинописи. Оригинал хранится в личном архиве его племянника д-ра А.А. де Фариа э Кастро.

Текст публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Выдержаны современные принципы расстановки кавычек. В угловых скобках восстановлены недостающие по смыслу части слов. Сохранены авторские подчеркивания и деление документа на абзацы.

Выражаем глубокую признательность д-ру А.А. де Фариа э Кастро и Д.Н. де Фариа за консультации при подготовке публикации и предоставление материалов по истории семьи и фотографий, а также М.Ю. Сорокиной за идею настоящей публикации и М.А. Котенко за помощь в работе в архиве Дома русского зарубежья.

Источники и литература

Архив ДРЗ — Архив Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Вершевская, Сперанская 2008 — *Вершевская М.В., Сперанская М.В.* Дворяне — все родня друг другу. Журнал «Свой» в гостях у доктора А.А. де Фариа э Кастро // Свой: Междунар. информац. иллюстрир. журн. / изд. Н.С. Михалков. 2008. № 3–4. С. 62–71.

Волков 2012 — *Волков С.В.* Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: в 2 т. Т. 1. М.: ФИВ, 2012.

Солженицын 1975 — *Солженицын А.И.* Обращение к русским эмигрантам, старшим революции // Русская мысль. Париж, 1975. 25 дек. (№ 3083). С. 2.

Genealogie 1976–1980 — Genealogie und Geschichte der Familie de Faria e Castro mit 33 bunten Wappenabbildungen, sowie 2 Karten und 10 einfarbigen Bildern, zusammengestellt und bearbeitet von Alexander de Faria e Castro. 1976–1980. 282 S.

Grande Enciclopédia 1936–1960 — Grande Enciclopédia Portuguesa e Brasileira. Ilustrada com cêrca de 15.000 gravuras et 400 estampas a côres. XL vol. Lisboa; Rio de Janeiro, 1936–1960.

Владимир Иосифович де Фариа э Кастро

Впечатления мальчика десяти-тринадцати лет
(род<ился> в январе 1907 года[1] в помещичьей офицерской семье)

Март 1917 г. Гатчина. Мы живем на перекрестке двух главных улиц[2]. Вспоминаются манифестации — шествия с красными транспарантами с надписями «Да здравствует свобода», военные парады или просто шествия, которые принимает начальство, в лице молодого офицера (прапорщика?), верхом, перед государственным казначейством (против нашего дома)[3]. Всюду красный цвет: флаги, транспаранты, банты у солдат. Оркестры целые дни играют «Марсельезу»[4].

Август 1917 г. В нашей квартире, в передней, где на стене наш телефон, расположились телефонисты (офицеры?), 2–3 человека, в течение двух-трех дней. Поддерживают связь — или устанавливают связь; — мы знаем, что готовится офицерское наступление на Петроград[5].

В конце сентября наша семья (бабушка[6], родители[7], три брата[8], гувернантка-француженка и няня), после горячих дискуссий с семьей, с которой в дружеских отношениях и которая хочет оставаться (и остается), уезжает на юг. До Петрограда вагон полон юнкеров, которые с нами весело разговаривают. При переезде с одного вокзала на другой бабушка, мама, брат и я заезжаем (в наемной карете) на несколько минут в Казанский собор. Уже стемнело, множество свечей отблескивает на платовском серебре, мы прикладываемся к иконам и мощам (рука) Иоанна Крестителя.

Вечером громадный зал первого класса Николаевского вокзала[9] набит солдатами, которые сидят у столиков, развалившись, руки в карманах. В проходе между столиками идет осанистый генерал с белыми бакенбардами, с красным околышем, красными обшлагами на шинели. Ни один солдат не встал. Наш дедушка (ум<ер> в 1916 г.) был генерал[10], и эта сцена производит на нас тяжелое впечатление.

Январь 1918 г. С октября месяца мы живем в Новочеркасске на главной улице (Московской). Днем слышны отдаленные пушечные выстрелы. Перед обедом обыкновенно проходит мимо нашего дома похоронная процессия[11]. Издалека слышен уже погребальный марш Шопена или Бетховена[12]. Хоронят убитых. Пять-шесть белых катафалков (наверное, все катафалки города), открытые гробы. И за последним катафалком идет (не помню, наверное, с фуражкой в руке) атаман Каледин[13].

29 января Каледин застрелился[14]: всю мою жизнь у меня обычай: 29 января вспоминать об этом дне.

Февраль 1918 г. 11-ого (?) мы стоим у окон, в первом этаже дома на Соборной площади (на углу Платовского проспекта), где приютился Смольный институт, с директрисой которого (кн<ягиней> Голицыной)[15] дружна наша семья. Вокруг нас институтки. Перед окнами происходит, на снегу, смотр пехотного полка[16], пробравшегося накануне в Новочеркасск с немецкого (?) фронта. Ряды обходят полк<овник> Назаров[17], новый атаман[18], и полк<овник> Волошинов[19], с бородой. (Через два дня обоих не станет[20]).

Через два дня вечером большевики входят в Новочеркасск[21]. Темно. В комнатах свет потушен. Мы стоим за занавесками. По улице по направлению к центру города едут открытые грузовики, набитые солдатами, которые, с краев, держат ружья наперевес.

Улица пуста и останется пуста около шести недель, пока в Новочеркасске будут большевики. Раз мы видим, помню, на красивых, крупных лошадях двух матросов, с пулеметными лентами через плечо крест на крест, с саблями и винтовками. Раз проезжает тележка на одной лошади, в ней лежит, в одном белье, под головой подушка, труп.

За покупками съестного выходили мы с братом[22]: нам, вероятно, было безопаснее, чем родителям[23]. Помню всегда совершенно пустые улицы.

За шесть недель у нас было 19 (девятнадцать) обысков. Утром, после обеда или поздно вечером — неистовый звонок, и входит человек десять солдат: ищут оружье. Среди игрушек моего младшего брата[24] спрятаны лицейские и дворянские значки моего отца[25]. Но на письменном столе в комнате бабушки все время остается стоять большая гипсовая статуя Николая Первого[26], которой бабушка дорожит в память дедушки (он был воспитанником кадетского корпуса при Николае Первом[27]).

Пасха 1918 г. Пасхальный понедельник. Мы просыпаемся от сильной пулеметной стрельбы. Новочеркасск занимают казаки[28]. Я стою с братьями перед домом на краю тротуара. Улица черна от народа. Вдруг слева показывается на скачущем коне первый казак. Затем шагом, по три, идет конница. Мы раздаем красные яйца. Следующие четыре дня мы с утра до вечера на переполненных улицах (на Московской, на Платовском проспекте, у собора[29]). Все запружено народом, трудно протолкнуться.

Через четыре дня в послеобеденные часы мы у окон, видим, как от тополя к тополю по опустелой улице перебегают отступающие кадеты в красных околышах. Большевики опять берут Новочеркасск на некоторое время[30], и опять все время пусто на улицах.

Май 1918 г. В Новочеркасске формируются части Добровольческой Армии[31]. У нас в квартире живут и столуются четыре офицера Измайловского полка. Им лет по 20–25. Их зовут Соколов[32], Герхен[33], Де Витт[34] и кн<язь> Аргутинский-Долгоруков[35]. Мы ходим на полковые учения и парады, церковные праздники. В июле полк уходит на фронт. Соколов убит первый. В августе Аргутинскому-Долгорукову пробиваются пулей во время атаки в степи оба глаза, он молит товарища застрелить его, что тот и делает ввиду неприятеля. В октябре мы видим красавца Де Витта с невестой: у него отняты обе ноги. Герхен посетит нас еще раз зимой, сообщит о смерти в бою своего младшего брата[36]. Мы живем в Н<овочеркас>ске до начала <19>19 г.[37]

Летом 1918 г. на улицах Новочеркасска можно часто встретить медленно проезжающего верхом атамана Краснова[38]. За ним вестовой.

Декабрь 1919 г. Мой отец служит в министерстве продовольствия[39]. В феврале <1919> мы едем на два месяца в Сочи, летом живем в станице Елизаветинской (1919 г.), затем в Екатеринодаре и в Ростове. В конце декабря 1919 г. мы уезжаем из Ростова[40]. Около вокзала нельзя протолкнуться от толпы стремящихся уехать. Между людей с трудом пробирается открытый автомобиль, в котором сидит с другим офицером главнокомандующий Деникин[41], в серой папахе, с своей типичной белой бородкой. Тут же по мостовой ломовой везет два трупа. Головы бьются о доски. Это грабившие, которых только что сняли с фонаря. Мы получаем места в набитом битком вагоне. Крыши вагонов полны народа. У входа в вагон выстрел из револьвера. Крик.

По пути в Екатеринодар (через Тихорецкую) я вижу все время в заснеженной степи, в некотором расстоянии от поезда, непрерывающуюся цепь повозок (кажется, не саней). Никогда не забуду этот на протяжении двух дней бесконечный едущий хвост бегущих от большевиков.

В марте 1920 г. мы сели в Новороссийске на переполненный «Константин»[42]. Помню но<р>д-ост, верблюдов с грузом на пристани, английские дредноуты на рейде, службу на палубе в Черном море. Три недели мы в большом салоне: бабушка спит на койке у стола, мы три брата под столом, мама и тетя[43] у стола, на столе элегантный генерал с белыми бакенбардами. В Салониках рядом транспорт, кот<орый> везет из

Марселя в Одессу (к Советам) солдат бывш<его> экспедиционного корпуса во Франции[44]. Они переругиваются с беженцами на «Константине»[45].

Написано по прочтении обращения А<лександра> Солженицына в Р<усскую> М<ысль> от 25-12-<19>75.

Владимир Осипович де Фариа э Кастро. Майнц, ФРГ. Таунусштрассе 7.

Архив ДРЗ. Ф. 1. Е-129. Л. 1–2.

[1] 16 января 1907 г.

[2] На пересечении улицы Люцевская (ныне Чкалова) и проспекта Императора Павла I (сегодня проспект 25-го Октября). Владимир жил в квартире своего дедушки по материнской линии Виктора Игнатьевича Кордашевского (1840–1916) по адресу: улица Люцевская, дом 64–66. Дом не сохранился.

[3] Государственное казначейство располагалась сразу за домом, где жили Кардашевские: Люцевская, 68.

[4] Гимн Французской республики, созданный в годы Великой французской революции.

[5] Имеется в виду готовившееся выступление Верховного главнокомандующего русской армии генерала Л.Г. Корнилова (1870–1918), направившего в конце августа 1917 г. на Петроград 3-й конный корпус А.М. Крымова (1871–1917) для подавления революционных выступлений. В соответствие с требованием Ставки, вся военная и гражданская власть в стране должна была перейти в руки Верховного главнокомандующего. Выступление не имело успеха. Устремления Корнилова поддерживали многие офицеры, в том числе в Гатчине.

[6] Кордашевская Ольга Юльевна (1851–1940) — урожденная Розен, вдова Виктора Игнатьевича Кордашевского.

[7] Отец: Иосиф (Осип) Карлович де Фариа э Кастро (1876–1947) — юрист, служил в канцелярии при Государственном совете (1897–1903), почетный мировой судья Ковенского судебно-мирового округа (1903–1914), предводитель дворянства Ковенского уезда (1914–1915), председатель оценочной комиссии Северного фронта (1916–1917), коллежский советник. Мать: Ольга Викторовна (1884–1950), урожденная Кордашевская.

[8] Сыновья Иосифа де Фариа э Кастро: старший сын — Николай Иосифович (1905–1964), средний — Владимир Иосифович (1907–1992), автор настоящих воспоминаний, младший — Александр Иосифович (1910–1993).

[9] Николаевский вокзал Петрограда. С 1930 г. носит название Московский.

[10] Кордашевский Виктор Игнатьевич (1840–1916) — кавалерист, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командир эскадрона юнкеров Николаевского кавалерийского училища (1881–1890). В 1892 г. был произведен в генерал-майоры, в 1901 — в генерал-лейтенанты. Скончался 24 февраля 1916 г. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 132361/1-9. Л. 87–95 об.; Оп. 17. Д. 28009. Л. 1–14).

[11] В конце января — начале февраля 1918 г. (21, 23, 27 января, 2, 9 и 11 февраля) в Новочеркасске торжественно хоронили участников Белого движения, погибших в окрестностях города в боях с большевиками. После отпевания в Вознесенском кафедральном соборе покойных переносили к Старому кладбищу через центр Новочеркасска. Среди погибших было много молодых людей: кадетов, юнкеров, воспитанников Новочеркасского реального училища. Так, среди похороненных 23 января 1918 г. были студент Московского университета Н.С. Марченко (1895–1918), сын члена Новочеркасской судебной палаты. Учащиеся Новочеркасского реального училища В.М. Медведев и С.А. Павлов, кадет Донского корпуса А.П. Симашко и юнкер Николаевского кавалерийского училища М.А. Павлов (Вольный Дон. Вестник войскового правительства. Новочеркасск. 1918. № 17. С. 1; № 18. С. 1; № 22. С. 1; № 26. С. 1; № 31. С. 1; № 32. С. 1).

[12] Похоронный марш из фортепианной сонаты № 2 Ф.Ф. Шопена (1810–1849) либо траурный марш из Третьей симфонии Л.В. Бетховена (1770–1827).
[13] Каледин Алексей Максимович (1861–1918) — войсковой атаман Донского казачьего войска с 18 июня 1917 г. Первый выборный атаман с 1709 г., когда выборность была упразднена Петром I.
[14] А.М. Каледин сложил с себя полномочия атамана и покончил жизнь самоубийством, считая себя ответственным за неспособность собрать достаточные военные силы для обороны Новочеркасска от приближающихся к нему большевистских войск. Выстрелом, направленным в самого себя, он надеялся разбудить сознание колеблющегося казачества и поднять его на защиту своего края.
[15] Голицына Вера Васильевна (1854–1920) — урожденная Пантелеева, начальница Полтавского института благородных девиц (1901–1904), Мариинского института в Санкт-Петербурге (1904–1915), последняя директриса СПб. Имп. Воспитательного общества благородных девиц (Смольного института) в 1915–1920 гг. В ноябре 1917 г. выехала в Новочеркасск к эвакуированному туда в октябре 1917 г. Смольному институту (ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18766).
[16] Скорее всего, 6-й Донской полк, в полном составе возвратившийся с немецкого фронта и торжественно встреченный в Новочеркасске.
[17] Назаров Анатолий Михайлович (1876–1918) — новый войсковой атаман Донского казачьего войска, избранный Войсковым кругом Донского казачьего войска 30 января 1918 г., на следующий день после самоубийства А.М. Каледина. Генерал-майор.
[18] А.М. Назаров.
[19] Волошинов Евгений Андреевич (1881–1918) — войсковой старшина (с 1914), временный войсковой атаман Донского казачьего войска в марте-июне 1917 г., председатель Войскового круга в феврале 1918 г. Пианист, автор сборника романсов.
[20] После захвата Новочеркасска большевиками 12 февраля 1918 г. А.М. Назаров и Е.А. Волошинов были расстреляны 18 февраля 1918 г. на окраине Новочеркасска, около Краснокутской рощи.
[21] 12 (25) февраля 1918 г. Новочеркасск был взят красногвардейскими отрядами и революционными казаками Н.М. Голубова (1881–1918). Власть в Области войска Донского перешла к Областному военно-революционному комитету, сформировавшему Совет народных комиссаров новой Донской советской республики во главе с Ф.Г. Подтелковым (1886–1918).
[22] Со старшим братом Николаем.
[23] В городе проходили массовые расправы над дворянами и офицерами.
[24] Имеется в виду Александр Иосифович.
[25] Значок Императорского Александровского лицея в Санкт-Петербурге, значок 100-летнего юбилея Александровского лицея. Иосиф Карлович окончил этот лицей в 1897 г.
[26] Николай I Романов (1796–1855) — российский император в 1825–1855 гг.
[27] Виктор Игнатьевич Кордашевский окончил Павловский кадетский корпус в Санкт-Петербурге еще при жизни Николая I.
[28] 31 марта (13 апреля) 1918 г. Новочеркасск был занят казаками Черкасского округа. Они сформировали правительство — Совет обороны. Но повстанцы не смогли надолго удержать город.
[29] Вознесенский войсковой кафедральный собор.
[30] 3 (16) апреля 1918 г. город был взят красноармейским отрядом под командованием М.В. Кривошлыкова (1894–1918).
[31] 25 апреля (8 мая) 1918 г. Новочеркасск был занят Отрядом вольных донских казаков походного атамана П.Х. Попова (1868–1960) при помощи офицерского отряда полковника М.Г. Дроздовского (1881–1919) и находился под контролем антибольшевистских сил до начала 1920 г.
[32] Соколов Борис С. — поручик лейб-гвардии Измайловского полка. Состоял в Добровольческой армии, в июне 1918 г. в 6-й (гвардейской) роте 1-го Офицерского (Марковского) полка. Убит в ночь с 6 на 7 июля 1918 г. под станицей Крыловская.

[33] Герхен Олег Львович (1897–1919) — выпускник Псковского кадетского корпуса (1916), Пг. Павловского военного училища, участник Белого движения, поручик лейб-гвардии Измайловского полка. Замучен большевиками в 1919 г. на станции Сальково Херсонской губернии.
[34] Де Витт Владимир Максимилианович — выпускник Пажеского корпуса (1917), поручик лейб-гвардии Измайловского полка. В эмиграции в Австрии, скончался после 1954 г.
[35] Аргутинский-Долгоруков Александр Иванович — князь, поручик лейб-гвардии Измайловского полка, участник Белого движения. Убит в 1918 г.
[36] Возможно, Герхен Игорь Львович (1898–1919) — выпускник Псковского кадетского корпуса (1916), Николаевского инженерного училища (Петроград), участник Белого движения, прапорщик лейб-гвардии Измайловского полка.
[37] В феврале 1919 г. семья переехала в Сочи.
[38] Краснов Петр Николаевич (1869–1947) — войсковой атаман Всевеликого Войска Донского с 16 мая 1918 по 15 февраля 1919 г. Писатель, публицист.
[39] В 1919 г. Иосиф Карлович де Фариа э Кастро служил в Управлении продовольствия Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России.
[40] В июне–июле 1919 г. Особое совещание, в котором работал отец Владимира, находилось в Екатеринодаре, с августа — в Ростове-на-Дону. 30 декабря 1919 г. оно было упразднено и заменено правительством при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, в марте 1920 г. преобразовано в Новороссийске в Южнорусское правительство.
[41] Деникин Антон Иванович (1872–1947) — главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (1919–1920).
[42] Всего на этом корабле эвакуировалось 645 человек (ГА РФ. Ф. 5982. Оп. 1. Д. 71. Л. 55–58 об.).
[43] Кордашевская Елена Викторовна (1884–1976), в замужестве Эйсмонд, сестра Ольги Викторовны.
[44] На протяжении 1920 г. происходила репатриация солдат бывшего Русского экспедиционного корпуса, отправленного царской Россией в 1916 г. в помощь союзникам по Антанте на Западный и Салоникский фронты в обмен на поставку военного имущества. Французское правительство направляло солдат в южные порты России, в том числе и в Одессу, находившуюся с 7 февраля 1920 г. под контролем большевиков.
[45] Владимир де Фариа э Кастро, его родители, братья, бабушка и тетя отбыли из Новороссийска на «Константине» 27 февраля 1920 г. и эвакуировались через Салоники в Королевство сербов, хорватов и словенцев. 5 апреля 1920 г., регистрируясь в Управлении главноуполномоченного по устройству беженцев в Сербии, они указали адресом своего пребывания город Крушевац (ГА РФ. Ф. 5982. Оп. 1. Д. 177. Л. 60, 66).